

Этот юноша действительно был подающим надежды талантом! Более того, с его выдающейся внешностью успех был лишь вопросом времени. Судя по многолетнему опыту режиссёра Лю, через некоторое время никто из присутствующих популярных актёров не смог бы превзойти этого юношу!

После пышной и торжественной церемонии открытия начался напряжённый процесс съёмок. Подобные масштабные современные сериалы с бизнес-тематикой встречались редко, а уж качественных и вовсе было мало. Поэтому, несмотря на уже заявленную популярность «Бизнес-войн», многие не ожидали от них высокого качества. Некоторые даже заявили, что будут смотреть сериал исключительно ради актёров, не возлагая особых надежд на сюжет.

Цзинь Хуа, прочитавший сценарий, знал, что эти люди ошибаются.

Сюжет сериала был выстроен как цепочка взаимосвязанных событий, с множеством загадок в начале и неожиданными поворотами ближе к финалу. Если конечный результат будет близок к сценарию, то это станет настоящим шедевром, в котором даже самые придирчивые зрители не найдут серьёзных ошибок. По сценарию было видно, насколько серьёзно режиссёр Лю подошёл к «Бизнес-войнам», и именно это стало главной причиной, по которой Цзинь Хуа без колебаний согласился на роль.

Режиссёр Лю был строгим. На съёмочной площадке он не щадил никого, независимо от их популярности. Если актёр плохо справлялся, он получал свою порцию критики, и даже те, кого нельзя было ругать, не могли рассчитывать на снисхождение. Цзинь Хуа уже сталкивался с этим, поэтому, когда он увидел, как режиссёр Лю отчитывает актрису, исполняющую роль второго плана, он оставался спокойным, в отличие от других, которые нервничали.

Актриса Чжао Ин, игравшая второстепенную роль, была довольно известной, снявшись в нескольких популярных сериалах. Её актёрские способности были на уровне, но в этот день она явно была не в форме. Сцена, которую она снимала, была переснята более двадцати раз, и она всё никак не могла войти в роль, причём с каждым дублем становилось только хуже. Неудивительно, что режиссёр Лю вышел из себя и начал кричать на неё.

Когда Чжао Ин уже была на грани слёз, её ассистентка не выдержала и тихо подошла к Цзинь Хуа:

— Цзинь Хуа, может, ты поговоришь с режиссёром Лю, чтобы он сначала снял твою сцену? Пусть Ин-цзе немного отдохнёт и соберётся с мыслями.

Цзинь Хуа не хотел вмешиваться в такие дела. К тому же, все присутствующие были более опытными, чем он. Ассистентка Чжао Ин обратилась к нему, вероятно, потому что он был единственным новичком, и ей было проще уговорить его.

— Режиссёр Лю сам решает, какую сцену снимать, моё слово ничего не изменит.

Услышав это, ассистентка явно расстроилась. Видимо, она не ожидала, что такой новичок осмелится так прямо отказать ей. В конце концов, Чжао Ин была известной актрисой, и этот новичок явно не знал своего места.

Ассистентка нахмурилась, её отношение стало откровенно враждебным. Цзинь Хуа не обращал внимания на её мысли. Он не собирался делать то, чего не хотел, и никто не мог его заставить. В это время режиссёр Лю наконец сдался и отпустил Чжао Ин, велел ей хорошенько подумать над ролью. Затем он повернулся к команде и объявил о подготовке к следующей сцене. Чжао Ин уже потратила слишком много времени, и если следующая сцена тоже затянется, режиссёр

Лю, вероятно, взорвётся.

Съёмочная группа была умной. За эти дни они уже поняли, кто часто ошибается, а кто радуется режиссёра. Услышав о следующей сцене, они сразу вызвали Цзинь Хуа, чтобы поднять настроение режиссёру и избежать неприятностей. Режиссёр Лю посмотрел на них с мрачным выражением лица, но ничего не сказал.

Чжао Ин, получившая выговор, смущённо вернулась на своё место. Накануне она слишком увлеклась развлечениями, и её тело не выдержало. Она даже подумывала взять выходной, но, вспомнив о репутации режиссёра Лю, решила не рисковать.

Она отказалась от напитка, предложенного ассистенткой, и с недовольным видом откинулась на спинку кресла, наблюдая за суетой вокруг.

Ассистентка осторожно посмотрела на неё и, после некоторого колебания, добавила масла в огонь, рассказав о своём разговоре с Цзинь Хуа. Видя, как лицо Чжао Ин становится всё мрачнее, ассистентка наконец почувствовала облегчение.

Слова ассистентки дали Чжао Ин выход для её гнева. Она была известной актрисой, хоть и не достигла вершины славы, но новички в индустрии всегда относились к ней с уважением. Почему же этот Цзинь Хуа, ещё ничего не добившийся, позволил себе быть с ней так холоден?

Но больше всего её раздражало то, что за эти дни все заметили особое отношение режиссёра Лю к Цзинь Хуа. Каждый раз, когда снимались его сцены, режиссёр выглядел расслабленным, а иногда даже сам предлагал ему отдохнуть, если съёмки затягивались. Таких привилегий не удостоивался даже главный герой Цзин Цинъян, который отдыхал только в строго отведённое время.

Наверное, он именно поэтому и позволяет себе так себя вести? Какой наглый новичок!

Если бы режиссёр Лю узнал о мыслях Чжао Ин, он бы холодно ответил: «Если бы ты тоже могла снимать большинство сцен с первого дубля, то получила бы такое же отношение». Как говорится, «высоко летишь — низко падаешь». Особое отношение режиссёра к Цзинь Хуа уже вызвало недовольство среди многих на съёмочной площадке, и некоторые даже начали объединяться против него.

Цзинь Хуа, конечно, знал об этом, но не обращал внимания. Он хорошо понимал, что такое интриги в индустрии. Если бы эти люди тратили столько же энергии на улучшение своего мастерства, они бы не были такими посредственными актёрами. Поэтому он просто игнорировал их выпады, понимая, что некоторые просто любят привлекать к себе внимание.

— Стоп!

С возгласом режиссёра Лю съёмочный день завершился. Цзинь Хуа вышел из образа и молча подошёл к режиссёру, слегка нахмурившись.

— В той сцене я сыграл не лучшим образом.

Он думал, что режиссёр Лю остановил съёмку, чтобы переснять сцену, но вместо этого она была принята.

Режиссёр Лю одобрительно поднял бровь, его лицо уже не было таким мрачным, а лёгкая улыбка выдавала хорошее настроение.

— Да, сыграл не идеально, поэтому нужно переснять. Но сегодня ты уже выполнил больше, чем нужно. Вернись, подумай над сценой, и завтра утром мы её переснимем. После обеда у нас съёмки на натуре, они продлятся три дня, так что готовься.

Цзинь Хуа кивнул. Хорошо, что сцену переснимут. Поблагодарив режиссёра, он направился в гримёрку. Помощник режиссёра, наблюдая за его уходом, улыбнулся:

— Неудивительно, что ты выделяешь его. Он действительно преданный своему делу актёр.

Другие актёры обычно рады, если сцена проходит с первого раза, а этот новичок сам признаёт, что сыграл плохо.

Режиссёр Лю прищурился, его улыбка стала немного самодовольной.

— Он не только преданный, но и невероятно талантливый. Каждый день он удивляет меня своим пониманием персонажей. Решение отдать ему роль второго главного героя было одним из лучших в моей карьере!

Помощник режиссёра усмехнулся:

— Если бы он сам не сказал, ты бы принял эту сцену как есть, верно?

Режиссёр Лю хотел было нахмуриться, но вместо этого рассмеялся:

— Кто, как не ты, знает меня лучше всех!

Затем он вздохнул.

— Актёр должен стремиться к совершенству, только так можно создать настоящий шедевр.

Честно говоря, даже если бы они приняли ту сцену, она была бы лучше, чем у большинства. Но если сам актёр считает, что мог сыграть лучше, то почему бы не переснять?

<http://bllate.org/book/16482/1497385>